

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИРИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК СТРАТЕГИЯ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ

Бурдина А.С., зав. отделом русской филологии ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования».

E-mail: sashaburdina@mail.ru, г. Симферополь, Россия.

Аннотация. В статье собраны определения смыслового чтения, которые мы находим у разных авторов, выделены существенные признаки понятия. Обосновывается выбор функционального анализа текста в качестве одной из стратегий смыслового чтения, позволяющей анализировать лирические тексты в единстве формы и содержания. Для примера дан функциональный анализ стихотворения Бориса Пастернака «Сосны».

Ключевые слова: смысловое чтение, исходная и основная часть, стержневой элемент.

Проблема формирования компетентного читателя приобретает наибольшую актуальность в современном мире. «В настоящее время приходит осознание того, что чтение и грамотность являются инструментом получения образования и распространения культуры, средством воспитания, интеллектуального и эмоционального развития человека, средством достижения им успеха в жизни, свидетельством сформированности коммуникативной и профессиональной компетентности специалиста, показателем конкурентоспособности страны» [8, с. 15]. Также становится очевидным, что полученные в начальной школе навыки чтения и письма, являясь базовыми, требуют дальнейшего развития, обучения учащихся эффективным приемам, стратегиями текстовой деятельности. Поэтому ФГОС основного общего образования включают в метапредметные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования в качестве обязательного компонента овладение навыками смыслового чтения текстов различных стилей и жанров.

Смысловое чтение – это восприятие графически оформленной текстовой информации и ее переработка в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей. Данное определение сводит смысловое чтение к извлечению из текста нужной информации на доступном уровне читательского развития. Поэтому нам представляется необходимым уточнить значение понятия «смысловое чтение» с опорой на концепцию универсальных учебных действий, представленную А.Г. Асмоловым, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской, О.А. Карабановой, Н.Г. Салминой, С.В. Молчановым. «Обучение школьников анализу литературно-художественных произведений, различению авторских «значений» и «смыслов», сопоставление их со «смыслами» читателя позволяют целенаправленно формировать нравственную позицию учащихся на основе опыта эмпатии и сопереживания» [1, с. 81].

Средняя и высшая школа должна обучать думать над текстом, понимать текст, а не только воспринимать его. В связи с этим актуальным становится высказывание Бахтина М.М.: «Увидеть и понять автора произведения – значит увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, то есть другой субъект» [2, с.75]. Следовательно, смысловое чтение отличается от любого другого чтения тем, что читатель постигает ценностно-смысловые моменты текста, т. е интерпретирует его, извлекает главную идею, критически ее осмысливает, интегрирует в собственную картину мира, при необходимости практикует. Так достигается основная цель чтения – «личностное развитие учащегося на материале художественной литературы» [8, с. 60].

В настоящее время созданы пособия, предлагающие различные приемы смыслового чтения с текстами научного и художественного стилей. Авторы: Сметанникова Н.Н, Пранцова Г.В., Романичева Е.С. [3, б] разработали стратегии смыслового чтения, уделяющие внимание предтекстовой и послетекстовой работе. Нам же представляется

наиболее значимой работа с самим текстом. В качестве эффективного метода смыслового чтения в статье представлен функциональный анализ текста, имеющий определенную последовательность в выполнении действий, что помогает овладеть процедурой извлечения концептуальной информации читателю разных возрастных категорий.

Для описания выбран функциональный анализ лирического текста, так как именно лирические тексты представляют для школьников наибольшую сложность, а применяемые методики часто не достигают цели – привитие любви к поэтическому слову.

Функциональная методика анализа текста была разработана Н.А. Рудяковым в монографии «Поэтика, стилистика художественного произведения» [5], идея получила развитие в книге А.Н. Рудякова, Ю.В. Дорофеева [4]. Для понимания текста нужно знать, что автор пытается изменить картину мира своих партнеров по коммуникации (т.е. читателей) в соответствии со своими идеалами, что приводит к определенному противоречию. Это не традиционное понимание конфликта в тексте между положительным и отрицательным, это конфликт между обыденным представлением и авторским новым видением. «Поэтому текст композиционно делится на две части: исходная – часть, в которой факт объективной действительности изображен так, как он представляется обыденному сознанию. Вторая – основная часть, в которой как раз и содержится отношение автора к предмету изображения» [5, с. 43].

Исходные и основные части не всегда расположены линейно, не всегда пропорционально равны, в каждом стихотворении существуют своя особая структурная соотнесенность. Авторская мысль может быть понята, извлечена из основной части, когда читательское сознание наталкивается на некую смысловую «шероховатость», семантическую заусеницу. Это та строка, то словосочетание или слово, которое читатель «вдруг» начинает не понимать. Обнаружив эту

«семантическую заусеницу» и соотнеся ее с языковыми средствами в исходной части, мы определяем «стержневой элемент» текста, т.е. делим языковые единицы на важные для понимания смысла произведения и второстепенные, помогающие создать обыденную картину мира. Подобное неравноправие языковых единиц текста (с которым, кстати, согласны многие исследователи) приводит к тому, что в основной части в «стержневом элементе» происходит семантический сдвиг и данная языковая единица становится носителем нового образного смысла. Сопоставление значения «стержневого элемента» с общеупотребительным значением с помощью толкового словаря дает возможность выявить новый семантический признак, который возникает только в данном контексте. Таким образом, анализ поэтического текста строится на трех основных шагах: 1) определение композиции, выделение исходной части, где представлены факты обыденного сознания, и основной, которая передает отношение автора к предмету изображения; 2) выявление соотнесенности языковых единиц в двух частях – разделение их на вспомогательные, подготавливающие к семантическому сдвигу, и основные; 3) открытие и понимание стержневого элемента, которое происходит в два этапа: выясняется его значение в толковом словаре, затем выявляется новый семантический признак, новое авторское значение языковой единицы именно в границах данного поэтического текста.

Рассмотрим в качестве примера стихотворение Бориса Пастернака «Сосны».

Фактом объективной действительности в данном стихотворении становится описание отдыха в лесу («... Лежим мы,...»). От 1-ой до 6-ой строфы дана картина соснового леса; от 8-ой до 11-ой строфы – картина моря, возникающая в воображении лирического персонажа. 7-ая строфа – соединительная, т.к. лирический персонаж высказывает мысль о похожести, родственности двух стихий – леса и моря – по двум признакам:

широта («И столько широты во взоре») и подчиненности других стихиям («И так покорны все извне»). В стихотворении переплетаются чувственное восприятие природы и размышления персонажа, поэтому можно сказать о наличии вечной темы: раздумья о жизни и смерти, движении и покое. Противоречие состоит в том, что самые острые размышления о проблемах бытия настигают человека в момент покоя, когда перед глазами оказывается вечное, неизменное небо («...руки запрокинув И к небу головы задрав»).

От первой до десятой строфы включительно перед нами исходная часть стихотворения. Просмотрим знакомые картины бытия, проследим за развитием авторской мысли.

В 1-ой строфе автор рисует нам картину блаженного безмятежного валяния на траве, «меж диких бальзаминов, ромашек и лесных купав», на сосновой просеке. Инверсия в третьей строке («лежим мы») выделяет семантическую единицу «лежим», которое передает состояние покоя и неспешности. Используются деепричастия: запрокинув, задрав – выражающие устремленность персонажей ввысь, отрешенности от земных дел. Во второй строфе используется анафорический тавтологический повтор слов (в траве, трава), который рождает ощущение неги, лености движений. Активность персонажей отмечена только короткими взглядами и сменой позы и места. Третья строфа, в отличие от первых двух описательных, передает размышления героя(ев): их посещает мысль о бессмертии, вечности, освобождении от смерти. Используется книжная, устаревшая лексика: лик, причтены. Важно отметить, что в этой строке упомянута семантическая единица «бессмертие» как нечто временное. В четвертой строфе с помощью семантической единицы: «синева ложится зайчиками наземь и пачкает нам рукава» передается слияние неба и земли, персонажей и вечности. Мотив сопричастности к природе, гармонии леса и человека, ощущение себя его частью утверждается в 3-ей строфе («Мы к лику сосен

причтены») и развивается в 5-ой строфе. Состояние отдыха, покоя, сна присуще и людям и соснам (краснолесью), и даже воздух един: сосновая снотворная смесь лимона с ладаном. Использование аллитерации (с-м-л) дает ощущение насыщенности воздуха легким душистым ароматом. В шестой строфе возникает четкий графический рисунок: разбеги стволов, уходящих ввысь, и заломленные руки, повторяющие изгибы стволов. Похожесть человека и природы в этой строфе подчеркнута еще раз. С помощью языковых средств («И как неистовы на синем разбеги огненных стволов») передается длительность действия, а далее проецируется на состояние человека: говорится о долгом пребывании в блаженном покое («И мы так долго рук не вынем Из-под заломленных голов»).

Простота, ясность, четкость описания присуща первой части стихотворения. Сравнение леса с водной стихией (лесной океан) достаточно распространено, поэтому герой говорит о том образе, который рождается в его воображении: «Что где-то за стволами море Мерещится все время мне». Важно то, что этот образ появляется только у лирического героя, так как до этого в стихотворении использовалось местоимение «мы», а в этой строфе оно заменяется на местоимение «я» в дательном падеже.

Далее строфы образуют параллельные картины: а) 1-2 и 8, густота, непроходимость трав схожи с градом креветок со взбаламученного дна; б) 4 и 9, густая, как мазь, синева похожа на зарю, что отливает рыбьим жиром и мглистой дымкой янтаря, некое состояние тягучести; в) 5 и 10, отдых, переходящий в забытие, в сон, в смерть. Вечер, превращающийся в ночь, подобную смерти («Луна хоронит все следы»).

Временной отрезок стихотворения – это от начала дня до его завершения (синева с солнечными зайчиками в начале – смеркается).

Ключевой строфой, воплощающей идею стихотворения, является последняя – 11-ая строфа. Она противопоставлена всем строфам с

помощью союза «а». Умиротворение, медлительность движений, сладостный покой созерцательности сменяется активным движением. Используется аллитерация для передачи шума (А волны все шумней и выше – ш). Введен образ шумящей, взволнованно топчущейся публики на поплавке (аллитерация т-п). Упоминание поплавка - небольшого ресторана на барже или у берега на сваях – также усиливает ощущение движения, волнения. Образ толпы, на первый взгляд, кажется неуместным в стихотворении. Он противопоставляется «мы» в начале стихотворения – друзьям, близким по духу людям. Самой важной деталью в этой строфе, да и во всем стихотворении можно считать «столб с афишей». Именно эта языковая единица – «стержневой элемент» стихотворения. Значения слова «столб» не совпадает с общепринятым, в нем происходит важный семантический сдвиг. Столб напоминает своей прямоотой устремленный вверх ствол сосны, а афиша – её крону. Поэтому взгляд лирического героя, безмятежно лежащего на сосновой просеке, устремлен ввысь, в будущее, в бессмертие. Будущее неопределенно, и текст афиши неразличим. Для героя понятия «небо-вдалеке» из первой и последней строф образуют смысловое единство. Это стихотворение – попытка разглядеть своё будущее, начертанное на столбе с афишей. Столб с афишей – указующий перст судьбы. Для Бориса Пастернака будущее неотделимо от творчества: период созерцания и немоты сменяется для поэта творческим всплеском и движением. Что будет написано на этой афише? Чье имя заставит публику взволнованно толпиться возле афиши?

Таким образом, авторская идея стихотворения – это передача ощущения гармоничного единения человека и природы, которое не только рождает мысль о вечном бессмертии души (противопоставляя бессмертие на время), но и помогает понять, что истинной формой воплощения бессмертия является творчество.

Подобное внимательное вчитывание в текст, выделение значимых языковых единиц в исходной и основной части, умение соотнести их в

пределах произведения, поиск «стержневого элемента», обладающего новым образным смыслом, дает возможность читателю быть объективным при определении авторской идеи. Именно поэтому функциональный анализ текста мы относим к продуктивной стратегии смыслового чтения. Схема интерпретации, предложенная функциональными лингвистами, является универсальной и доступной для читателя разных возрастных категорий, социальных групп, имеющих разный духовный опыт. Предложенный метод помогает овладеть искусством интерпретирующего и критического чтения, без которого невозможен талантливый читатель.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий [Текст]: пособие для учителя / А.Г. Асмолов. – М.: Просвещение, 2011. – 117 с.
2. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения. Теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом [Текст] / Г.В. Пранцова, Е.С. Романичева. – Москва: Форум, 2015. – 368 с.
4. Рудяков А.Н., Дорофеев Ю.В. Homo textus: человек в паутине текстов, или учебник чтения для умеющих читать [Текст] / А.Н. Рудяков, Ю.В. Дорофеев. – С.: МСП «Ната», 2007. – 176 с.
5. Рудяков Н.А. Поэтика, стилистика художественного произведения [Текст] / Н.А. Рудяков. – Симферополь: Таврия, 1993. – 146 с.
6. Сметанникова Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5-9-х классах: как реализовать ФГОС [Текст]: пособие для учителя / Н.Н. Сметанникова. – Москва: Баласс, 2013. – 126 с.

7. Сметанникова Н.Н. Чтение и грамотность в современном мире ФГОС [Текст] / Н.Н. Сметанникова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – № 3(23). – С.13-19.
8. Сметанникова Н.Н. Чтение и грамотность. Размышление в контексте Национальной программы поддержки и развития чтения [Текст] / Н.Н. Сметанникова // Как разорвать замкнутый круг: поддержка и развитие чтения: проблемы и возможности: научно-практический сборник. – Москва: МЦБС, 2007. – С. 53-61.